

Кан Янь опомнился, ещё не успел полностью выдохнуть с облегчением, как услышал, как Ши Цзин продолжает:

— Когда я добьюсь Канкана, рано или поздно наш дядя узнает.

Какой ещё «наш дядя»?! Он тебе не дядя. Кан Янь скривил лицо, но Ши Цзин уже сделал вид, будто ничего не говорил, и серьёзно спросил:

— Канкан, устроим заезд?

— Нет, я не очень хорошо управляюсь, — у Кан Яня ещё оставалось самосознание.

Несколько человек, ведя лошадей, вышли на ипподром. Дуань Цифэн был в седле, лихо проехал круг, увидев, что ребёнок привёл людей, ловко спешил. Все при виде него вежливо поздоровались.

— Всем добро пожаловать, расслабьтесь, играйте, — Дуань Цифэн кивнул, снял перчатку и потрепал ребёнка по голове. — Яньянь, хорошо играй с друзьями.

— А ты, дядя? — Кан Янь помедлил, затем капризно сказал:

— Я ещё ни разу не катался с дядей верхом.

Дуань Цифэн усмехнулся:

— Вот же ребёнок.

Но не ушёл, действительно остался с Кан Янем, затем повернулся к остальным:

— Вы не стесняйтесь.

Несколько человек побаивались Дуань Цифэна, услышав это, с радостью сели на лошадей и поехали сначала размяться, потом прогуляться в горы.

Братья Ван и Ши Цзин не сразу уехали. Братья Ван хотели побольше пообщаться с дядей Дуанем — ведь он их родной дядя, но отношения стали отдалёнными, даже хуже, чем у Кан Яня. Ши Цзин же сам, улыбаясь, представился:

— Дядя Дуань, я Ши Цзин, учусь с Яньянем в одном университете, я на третьем курсе.

Дуань Цифэн взглянул на Ши Цзина, задумался на мгновение:

— Сын Ши Шимина?

— Дядя Дуань, вы проницательны, мой отец — Ши Шимин, — Ши Цзин улыбнулся и кивнул.

Кан Янь рядом молчал. Дуань Цифэн кивнул, что вполне можно считать приветствием, помог ребёнку сесть на лошадь, сам тоже сел верхом и поехал рядом с ребёнком шагом. Проехав несколько кругов, Дуань Цифэн велел ребёнку играть с остальными друзьями, а сам вернулся отдыхать.

Как только Дуань Цифэн ушёл, Ши Цзин на лошади сразу же подскакал рысцой к Кан Яню. Они сидели на лошадях. Ши Цзин, видя, что Кан Янь его игнорирует, раз за разом называл его Яньянем. Лицо Кан Яня потемнело, недовольно сказал:

— Не называй меня Яньнянем.

— Почему? — Ши Цзин опешил. — Дядя Дуань же тебя так называет.

— Ты не дядя Дуань, — Кан Янь выпалил не подумав, затем, поняв, что тон был слишком резким, с досадой сказал:

— Извини.

Ши Цзину было всё равно, сказал, что ничего.

— Но это всего лишь имя, если ты не хочешь, чтобы я так тебя называл, я не буду, только не сердись.

Кан Янь, услышав объяснение Ши Цзина, ещё больше почувствовал, что вёл себя плохо, злиться и срываться без причины неправильно, смущённо сказал:

— Мне кажется, Яньнянь слишком похоже на девичье имя, не люблю, когда меня так называют.

— Но когда дядя Дуань тебя так называет, тебе не неприятно?

— Нет. Дядя же не имеет в виду, что считает меня девочкой, — Кан Янь сразу отверг.

Ши Цзин почувствовал, что в этих словах есть двойные стандарты, очень серьёзно сказал:

— Я тоже не имею в виду, что считаю тебя девочкой.

— Это не одно и то же, — сказал Кан Янь, но не мог объяснить, чем именно отличается. Когда другие называли его Яньнянем, ему было очень неприятно, но когда дядя Дуань так его называл, вообще не было проблем, даже было приятно, как будто это особое обращение между ним и дядей Дуанем. Теперь он боялся, что Ши Цзин спросит, чем же отличается, лицо его сморщилось, потому что он и сам не мог объяснить.

К счастью, Ши Цзин не стал допытываться, только задумчиво посмотрел на Кан Яня.

После этого во время верховой прогулки Дуань Цифэн не появлялся, вернулся в виллу для отдыха заниматься делами. Кан Янь играл с приятелями, немного поскакал, потом играл с Дуань Канбао, бросая мяч. Дуань Канбао не знал остальных, но увидев, что много людей гладят его по голове, радостно высовывал язык и терся об их штаны, был очень счастлив.

— Братик Канкан, как зовут чёрную собаку?

— Дуань Канбао, — с гордостью сказал Кан Янь. — Дядя сказал, Канбао — хороший пёс.

Остальные засмеялись, сказали:

— Если не знать, можно подумать, что это человек, мощное имя.

— Канбао, смотри на мяч, беги!

Несколько человек поиграли с Дуань Канбао, в конце все были мокрыми от пота, помылись, переоделись, к тому времени уже стемнело, все понемногу стали прощаться и уезжать домой. Ши Цзин тоже не стал настойчиво оставаться, уехал на машине друга. По дороге сказал братьям Ван:

— Ваш дядя очень ценит Канкана?

— Что ты притворяешься? Не верю, что в вашей семье не слышали, — старший брат Ван, ведя машину, парировал другу.

Ши Цзин тоже не обратил внимания, сказал:

— Дома обсуждали, говорили, что ваш дядя Дуань Цифэн признал племянника и очень его любит, но я не обратил внимания, не знал, что это Кан Янь.

— Собаку зовут Дуань Канбао, мой дядя не любит кошек и собак, купил её ради Канкана, — в голосе младшего брата Вана сквозила зависть. — Хотя мы родные племянники, сейчас живём хуже, чем собака.

— Не до такой же степени ты несчастен, — старший брат Ван словесно одёрнул брата, затем сказал:

— Раньше думал, что отношения между нашими семьями стали отдалёнными, мы с дядей не близки, и ничего не поделаешь. Но теперь смотришь, как дядя роднится с посторонним, а нас двоих, приехавших развлечься, дядя встречает вежливо, как гостей, на душе, честно говоря, тоже нелегко.

Ши Цзин сидел на переднем сиденье, услышав это, безжалостно сказал:

— Кан Янь пригласил вас, а не заставлял силой приезжать, встретил вас вежливо и гостеприимно. То, как отделились ваша семья Ван и семья Дуань, — дело старшего поколения. Вам двоим нет оснований срывать злость на Кан Яне. Разве без Кан Яня ваш дядя стал бы считать вас родными племянниками?

— Я спрашиваю, ты чей друг? Я просто иногда думаю об этом, мне тяжело, высказался пару раз, и всё, — старший брат Ван улыбнулся.

Ши Цзин откровенно сказал:

— Мы с тобой друзья, но я и Канкан — отношения мужчины и мужчины.

Машина вильнула змейкой, старший брат Ван от испуга покрылся потом, выровнял руль, сказал:

— Ши Цзин, ты серьёзно?

— Серьёзно, — Ши Цзин откинулся на спинку сиденья, холодно добавил:

— В будущем, сейчас ещё нет.

Младший брат Ван с заднего сиденья закричал:

— Брат Ши, ты так затянул, чуть не заставил моего брата съехать в кювет!

— Это у твоего брата нервы слабые, любит паниковать по пустякам, — Ши Цзин скривился.

Старший брат Ван не выносил этого бесшабашного напарника, не зря только что заступался за Кан Яня и спорил с ним. Он же просто высказался, пожаловался пару слов. Но ничего не мог поделать, бесшабашность Ши Цзина, его бесстрашие и неуправляемость — даже вся семья Ши

ничего не могла с ним поделаться. В пятнадцать лет, в девятом классе, публично совершил каминг-аут, его избили до синяков, но он не боялся позора, ходил с таким лицом и всем заявлял, что любит мужчин, и отец его за это избил?

Ши Шимину было стыдно, в конце концов вернул его домой, а для посторонних сказал, что Ши Цзин сам упал и разбил лицо.

Перед такой бесшабашностью Ши Цзина, который спорил со всем миром, старший брат Ван, считая себя неспособным переспорить, молча замолчал.

В вилле для отдыха на ипподроме.

Эта вилла была построена с некоторым налётом усадебного стиля, расположена на небольшом возвышении, откуда открывался вид на окрестности. В гостиной на первом этаже был камин, сейчас в нём горели дрова, рядом лежал длинноворсовый ковёр. Кан Янь, помывшись, в домашней одежде сидел там, держа в руках книгу и тихо читая по строчкам.

— Произношение неправильное, of which just one single blossom grows in all the millions and millions of stars... — Дуань Цифэн подошёл.

Кан Янь слушал внимательно, быстро пододвинул сиденье, чтобы дядя сел, затем не без восхищения сказал:

— Дядя, ты так здорово читаешь.

Дуань Цифэна развеселили сияющие глаза ребёнка, он сел, взял у него книгу, взглянул на обложку:

— Маленький принц?

— В интернете советуют, что эта английская версия довольно простая, я сначала потренируюсь читать, — Кан Янь немного смутился. Он неплохо справлялся с письменными заданиями по английскому, но в устной речи чувствовал акцент, было немного странно. Не так, как у дяди Дуаня, который говорил не только бегло, но и с произношением, похожим на профессиональное, очень приятным.

Дуань Цифэн обнял ребёнка одной рукой, сказал:

— Дядя научит Яньяня, если произношение плохое, дядя тебя научит.

Так их вечернее времяпрепровождение после ужина превратилось в чтение «Маленького принца».

В конце января была годовщина смерти родителей Кан Яня. Кан Янь должен был вернуться, чтобы почтить их память. Дуань Цифэн, естественно, поехал с ним. На этот раз, учтя урок прошлого раза, Сяо Лю заранее подготовил лопаты для очистки от сорняков. Сначала, как и прежде, навестили бабушку и дедушку.

Могилы бабушки и дедушки не были сильно заросшими сорняками, было видно, что семья дяди приходила почтить память, должно быть, на праздник голодных духов.